

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 1 (177), Январь, 2009

Наталья СПИРИНА

АПОСТОЛ КРАСОТЫ

Выступление в день памяти Святослава Николаевича Рериха

Святослав Николаевич Рерих искал красоту, находил её и передавал её людям. Его девизом было: «Будем всегда стремиться к Прекрасному». В этом был подвиг его жизни, его миссия. В эпоху безобразия, сгущённого до предела, его призыв к Прекрасному и внесение его в жизнь через искусство, мысль, слово и действие давало свет и радость тем, кто могли его дар воспринять. Поэтому что мало дать, надо, чтобы дар был *принят*. Те, кто его приняли, идут по пути жизни уже не ощупью, в полной тьме, но их путь освещён лучом понимания, и луч помогает не свернуть в сторону и не сорваться в пропасть.

В утверждениях великих людей не бывает ничего случайного, и всё, что они говорят, имеет глубокий и многогранный смысл. Что же такое то *Прекрасное*, та *Красота*, которую исповедует и которую призывает исповедовать Святослав Рерих? Её можно понимать и однозначно, по-житейски, и широко и глубинно, и космически. Как всегда, обратимся к Учению Живой Этики, к Учению Жизни и о Жизни. Что говорит оно? Вчитываясь в слова Учения, сказанные по этому поводу, мы начинаем понимать, что красота не только в искусстве и природе, но она может и должна быть выявлена в мыслях, словах и действиях; мы начинаем понимать, что она — *этична*. Ведь употребляем же мы выражения вроде «некрасивый или красивый поступок» и так далее. Живая Этика говорит: «Только соизмеримость между действием и красотой даёт формулу жизни. Так создание лучших эволюционных ступеней может утвердиться соизмеримостью красоты»¹.

Великие духовные Учителя, Светочи Мира, являли всем своим обликом захватывающую дух красоту. Изучая воспоминания о Них, мы начинаем понимать не только «что такое хорошо и что такое плохо», но также «что красиво и что некрасиво». И красота, как магнит, притягивает к себе. Мы знаем, *как* тянутся люди к великим подвижникам, к их духовной, без всяких изъятий, красоте. И мы начинаем, в нашей малой мере, стараться вносить в наш быт *культуру поведения*, которая тоже есть красота. И тогда улучшается атмосфера вокруг нас, и нам и ближним нашим становится легче дышать. Потому что красота есть озон души, прана сердца. Прану гор и лесов мы знаем; теперь, в следующем витке спирали, мы подходим к пране духовной, без которой никакая природная прана полностью не поможет. Поэтому так жизнен завет Святослава Николаевича: «Будем всегда стремиться к Прекрасному».

Теперь, когда распоясавшаяся тьма сознательно и планомерно насаждает всеми доступными ей средствами культ безобразия во всех областях жизни, искусства и литературы, этот призыв актуален как никогда.

Живая Этика говорит: «...Красота не терпит уродства»². «Можно научиться чутя себя вне пошлой обыденности и приобщиться духом к явленному миру красоты»³.

Но к восприятию Прекрасного нужно воспитывать себя, чтобы быть в состоянии приобщиться к нему. «Нужно сначала привыкать к утончению своих чувств, чтобы насытить дух необходимыми влечениями к Миру Красоты»⁴. И начинать можно с тех простых средств, которые у нас под рукой. «Когда вы радуетесь цветам, когда углубляетесь мыслью в их чудесное строение, создание малого зерна, когда цените свежий аромат, тогда уже прикасаетесь к Тонкому Миру. Можно и в цветах земных, и в оперении птиц, и в чудесах неба найти радость ту самую, которая готовит к вратам Огненного Мира. Главное, не будьте умершими для красоты»⁵.

«Изучить все выделения природы и осознать их красотой — значит дать людям крылья. ...Крылья вознесут к свету»⁶. «К тебе придут, яви огонь, он им нужен. (...) Не закрой путь для новых стучащихся. (...) Знающий красоту не собьёт путника»⁷. «У врат Нового Мира толпы, но не знают Врат. Но легки ступени духа и единым желанием становятся на место вещи мира. Несущие желание красоты — Благо вам»⁸.

И Святослав Рерих всем своим обликом и всем своим трудом и творчеством не только несёт нам красоту, но и пробуждает наше стремление к ней. Он знает, что «произнёсший красота — спасён будет»⁹. «Чудо луча красоты в украшении жизни поднимет человечество. (...) Учи счастьем красоты»¹⁰.

И для тех, кто стремится к Высшему Миру, к подлинному общению с Иерархией Света, путь один: «Через красоту подойдете. Поймите и запомните. Вам Поручил сказать — Красота. (...) Я сказал — Красота. И в бою, и в победе Я сказал — Красота. (...) В ней путь ваш. И ею встречу тех, кто дойдёт до Меня. А они уже идут»¹¹.

7 февраля 1993 г.

² Агни Йога. 337.

³ Иерархия. 177.

⁴ Мир Огненный. III. 248.

⁵ Мир Огненный. I. 638.

⁶ Листы Сада Мории. Зов. 3.06.1922.

⁷ Там же. 2.05.1922.

⁸ Там же. 2.06.1922.

⁹ Там же. 1.03.1922.

¹⁰ Там же. 4.07.1921.

¹¹ Там же. 26.07.1922.

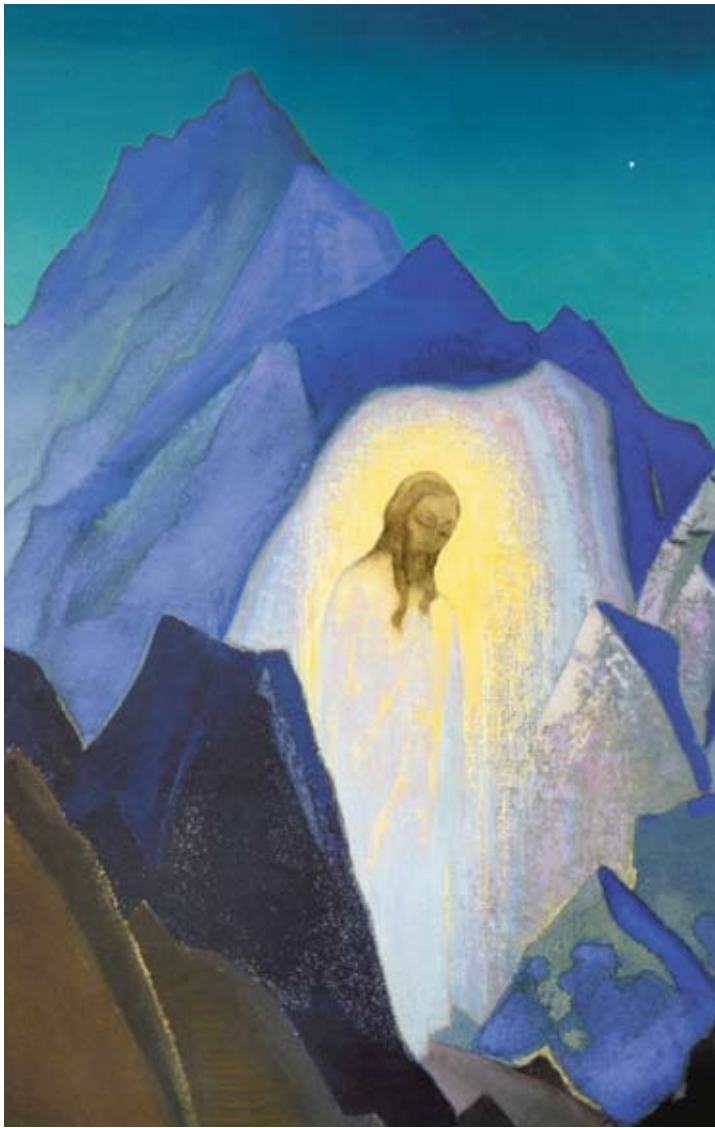

СВЯТОСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ РЕРИХ. 1925

Платон сказал: «Созерцанием прекрасного мы возвышаем себя», а Достоевский говорил: «Красота спасёт мир». Предмет красоты нужно уметь ценить и видеть как таковой. Иными словами, отклик на красоту исходит изнутри нас самих. Мы реагируем на то, что нам созвучно, а если этого нет внутри нас, то и не можем реагировать. Способность видеть красоту нужно воспитывать, мы должны напитывать себя высшими вибрациями, и тогда постепенно мы пробудимся к восприятию новых понятий, новых идей. Стремление к красоте должно присутствовать во всех сферах жизни, во всех её проявлениях, как объективных, так и субъективных. Ведь именно в возвышенном состоянии, состоянии сгармонизированного «я», нас влечёт ко всем проявлениям более совершенного характера. Оно отвечает своими вибрациями на все эволюционирующие комбинации, более совершенные, более гармоничные, более прекрасные.

С.Н. Рерих

«Дух Христа веет через пустыни жизни...»*

Н.К. Рерих. ХРИСТОС В ПУСТЫНЕ. 1933. Фрагмент

Дух Его веет через пустыни жизни,
А люди думают, что Он только в храме;
Они ставят перед Ним свечи,
Бьют земные поклоны
И плачут перед Его иконой.

Они думают, что Он где-то
На небе, в каком-то загробном мире;
Что Он — одно, а они — другое,
И между ними общего нет.

Кто сказал людям эту ложь?!
Кто отнял у них самое дорогое,

Чем возвышается дух человека,
Самое святое — сознание Единства?!

И люди стали как звери,
Потому что решили,
Что Он — одно, а они — другое,
И между ними общего нет.

И люди смешались с пылью
И погрузились в трясины,
Потому что решили,
Что они от земли, а Он от Неба,

И Ему можно лишь поклоняться,
Пресмыкаясь и ползая в прахе,
И бессильно молить о пощаде,
О благоденствии и времени мирном,
Попутно совершая подлость
И спокойно убивая друг друга...

Но теперь настает время Человека,
А не двуногого и не зверя;
А «человек» — это «чело веков»,
Над которым выдумка-смерть
не имеет власти, —
Непреходящее, вечное, неразрушимое Я.

И это Я знает своё единство
со Вселенной
И с Теми Лучшими, Которые приходили
С лучших планет на нашу малую Землю,
Чтобы пробудить это Я,
Погружённое в плотные слои материи,

Это Я, которое есть часть Их Самих
И часть Космоса и вечного Огня Жизни,
Который веет через все пустыни,
И возносится в стебле каждого цветка,
И сверкает в каждой звезде на небе.

Н.Д. СПИРИНА

* Листы Сада Мории. Зов. 3.09.1921

Из Записей Бориса Николаевича Абрамова

5 июля 1956 г.

Россия идёт к мировой общине и подаёт пример всем народам. Наблюдая её пути, познаем путь прихода общины. Она не страшится первая подавать пример, делиться своим опытом и знаниями. Она делает первый шаг, и за ней идут другие. Она является коллективным апостолом нового мира, и апостольское мужество присуще ей.

Путь эволюции есть поток энергии космической силы, и идущий с этим потоком наполняется и пользуется этой энергией; идущий против — сталкивается с непреодолимой космической силой и падает на дно, захлёстнутый ею. Мы видим на примерах отдельных людей, как возносит их волна эволюции и наполняет их сверхчеловеческими силами, которых никто из людей не имеет, то же происходит и со страной.

Напрасно пытаются идти против течения мировой энергии страны, полагающиеся на свою мощь и богатство. Их мощь — капля в потоке, и она растворится и будет унесена. Эволюция есть вечное движение космоса, и что перед ним материки?!

Чуткость к направлению эволюции приводит к кооперированию с ней. Так человек или страна становятся сотрудниками космоса. Как в стране, так и в самом человеке есть элементы протестующие, самостоятельные, стремящиеся по своему личному направлению. Борьба с ними неизбежна. Эти элементы основывают свою правоту на очевидности, употребляя её как оружие против действительности. Очевидность есть враг эволюции. Первую видит всякий, вторую ощущает прозревший сердцем. Много ли таких и многие ли верят голосу сердца? Но они и есть сотрудники, способствующие космическому потоку. Апостольское мужество основывалось на действительности.

30 июля 1956 г.

Все земные проявления ограничены всевозможными условностями и пределами, и только путь ко Владыке не ограничен ничем, кроме тех ограничений, которые содержатся в самой сущности стремящегося. Здесь нет ни личных пристрастий или предубеждений, ни соперничества, ни преимуществ. Путь открыт и свободен, как полёт по всему небосклону, и только размер крыльев являет условие полёта. Если душно, если тесно в сферах земных ограничений, можно подняться над ними в сияющий мир мира Владыки.

23 августа 1956 г.

Если спросить человека, хочет ли он находиться под влиянием чужой воли — он возмутится. Тем не менее это не мешает большинству быть непрестанно под воздействием посторонней воли в той или иной степени, идущей как из Тонкого мира, так и из плотного. Как оградить себя от этого вторжения? Только непрестанно развивая, тренируя свою собственную волю. Лишь увеличение её потенциала может служить гарантией от увеличения чужого влияния. Тренировать волю можно непрестанно, в любое время и в любых обстоятельствах. Непрестанная битва, ведущаяся как вокруг человека, так и внутри него, даёт неисчислимые возможности для тренировки воли. Мысли и желания, осаждающие человека, его отрицательные качества, проявляющиеся всё время, вызывают волю на бой с ними. Каждая победа воли есть укрепление её. Не будем смущаться размерами победы, помня размер зерна. Именно зерно учит не пренебрегать малым, поскольку всё растёт, и в этом нескончаемом процессе роста стирается понятие большого и малого. И малое достижение может дать росток большой победы. Неуклонно держа перед собой цель и направление пути, можно вступить в бой против всех вредных влияний, в бой за рост своей воли. Люди пекутся о сохранении своего личного достоинства, но где оно, если он — объект для игры чужих рук. Разве достойно быть персонажем кукольного театра, пляшущим под рукой невидимого действующего. Все нити, за которые можно дёргать и заставлять кривляться, — надо обрезать. Иначе человек превратится в марионетку и, отыграв свою роль, будет брошен в хлам. Можно помнить о марионетке и не уподобляться ей.

Наталия СПИРИНА

*Какая радость, что Ты есть!
Какое это ликование —
Познать величие Твоё,
Какому в мире нет названья;
Найти прибежище своё
В огне живительном Твоём
И в Сердце, полном состраданья!*

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н.Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества, 1993 г.

Наталья Дмитриевна, скажите о значении нового года и о тех испытаниях, которые нам предстоят.

Что говорить об испытаниях, когда их и так все ежедневно, ежечасно чувствуют. Но, тем не менее, мы решили: чем трудней — тем больше прибавлять в работе, и только этим мы можем победить. Сейчас на нас идёт страшный натиск. Этот год самый тяжёлый, потом, наверное, будет легче. Тяжёлый в том смысле, что всех нас хотят сбить с пути, чтобы мы так или иначе отвлеклись от нашей работы, которая невыносима тёмным и страшно им мешает. И в личной жизни каждого из нас что только не насылается! Можно просто поразиться, как сгущаются трудности. Но тёмные предприняли ещё одну очень опасную тактику, о которой надо всем знать: если раньше они действовали грубыми методами — нападками, какими-то физическими препятствиями, — то сейчас они переключились на план мысли. Они начинают насылаять каждому из нас мысли, которые мы принимаем за свои, — мысли отвлекающие, мысли сомнения, прельщения заняться чем-то другим, делают нам какие-то внушения. Если мы не разберёмся, наша это мысль или насланная нам, — мы можем на этом попасться и начать действовать неадекватно тому, как мы должны на самом деле вести себя. И сейчас нужно очень следить за своими помыслами, импульсами и думать — не наслано ли это. Критерием будет, конечно, Учение; если его прикладывать ко всему, что в нас происходит, то можно понять — хорошо это или дурно и кому это на пользу.

Этот год особенно отличается натисками на всех нас, на всех деятелей и приверженцев Живой Этики, и используется каждый раз какая-то слабость в нашем характере, что-то ещё не изжитое. То, что нам настоятельно рекомендуется совершенствоваться, — это не просто этическое положение (вы должны стать лучше, совершенствоваться, «будьте совершенны, как Отец ваш небесный» и т.д.), это делается также и для того, чтоб тёмным до нас не было доступа, потому что каждая прореха в ауре, каждая личная слабость в характере служит доступом для тёмных. И поэтому нам особенно надо совершенствоваться. Кто попадает на мнительности, кто на корысти,

кто на зависти, кто на ревности, кому-то хочется быть первым, кому-то выделяться — одним словом, у каждого своё. Каждый должен сам себе откровенно сказать, в чём он слаб.

Что такое духовное взяточничество и духовная подкупность?

Это тоже язвы духа. Ведь на чём был пойман Иуда? Он был учеником Христа, но у него была одна слабость — любовь к деньгам, и на этом дьявол поймал его, и Иуда продал Учителя за тридцать сребренников. Это было то самое подкупничество духовное, на котором его поймали. Это классический пример предательства, но ведь предательства бывают как в большом, так и в малом.

В книге «Мир Огненный» (III часть, § 80) говорится вначале о признаках, по которым можно определить верность ученика. Первый признак — неотступность, являемая учеником на всех путях, то есть что бы с ним ни происходило, что бы на него ни насылалось, он идёт неотступно по пути Учения и пытается осуществлять — в своей мере, конечно, — то, что там указано. «Когда ученик являет среди бури и вихрей свою незыблемость, когда среди подкопов и града камней не страшится продолжать назначенный путь».

Если вы хотите получить очень яркий пример — у польского писателя Генрика Сенкевича есть замечательный роман «Камо грядеши», что означает «куда идёшь». Там описывается время первых христиан в Древнем Риме, когда Нерон яростно их преследовал. Они прятались, уходили в катакомбы, туда пришёл апостол Пётр и проповедовал Христа. Что только не делали с этими христианами! В книге описываются страшные сцены в Колизее, когда их бросали на растерзание голодным диким зверям, а они пели псалмы, славили Христа и повторяли Его имя. Это был такой яркий пример неотступности! Очень советую вам с этой книгой познакомиться.

Второй признак — «несломимость веры, когда путь, указанный Иерархией, есть единый». В Живой Этике встречаются такие положения, прочитав которые, кто-то говорит: «Это я принимаю, а вот эти пункты — я ещё подумаю; может, это и не так». Если человек хоть в чём-то одном сомневается в Живой

Этике — значит, он её не принимает. Она вся дана из Высшего источника. И если мы чего-то не понимаем, надо просто сказать себе: «Сейчас я этого ещё не понимаю, я потом уразумею или у кого-нибудь спрошу». Но есть и такие, которые считают, что если им что-то не понятно — значит, это уже не то. Если нам говорится, что нас и нашу страну ожидает суждённое великое будущее, то мы в это абсолютно верим. Как бы нам сейчас плохо ни было, мы знаем, что наступит восход после ночи, и в этом мы совершенно уверены. Это несломимость веры. И действуем мы так, как будто это уже приближается.

Ещё несколько лет назад мы не могли бы с вами собираться и беседовать и вы не могли бы открыто покупать и читать книги. Я всё это очень хорошо помню. Очень много лет я была «в подполье» и читала и надеялась, что когда-то... Я была всё равно несломимо уверена, и это мне очень помогало. Даже когда я была в полном одиночестве и нельзя было ни с кем поделиться Живой Этикой — меня могли за это выгнать с работы и преследовать или отнять у меня книги, — и тем не менее не было никакого сомнения или колебания в том, что это будет. И на наших глазах всё это наступило. Если это наступило, значит, наступит и то, о чём сказано в Учении, — заповеданная сказка, до которой все вы, конечно, доживёте, потому что сейчас сроки очень сжаты.

И третий признак верности, тоже чрезвычайно важный, — как развиваются взаимоотношения между сотрудниками: «Нужно понять, как важен нуклеус из двух, трёх явленных сотрудников, скреплённых огненным уважением к Иерархии и друг к другу. По этим знакам можно определить огненную верность к Иерархии». Верность к Иерархии мы понимаем и все преклоняемся перед Ней, мы чтим Учителя, чтим Матерь Мира.

Но как же нам питать огненное уважение друг к другу? Мы все, как известно, не ангелы и отлично видим недостатки наших ближних, и тем не менее призывается, как признак верности, относиться друг к другу с уважением. Как быть? Во-первых, мы говорим так: если нас наши старшие Братья терпят — а Они наши недостатки видят лучше, чем мы сами, — и мы должны терпеть своих сотрудников. И во-вторых, если мы работаем ради Дела, мы не посмотрим на недостатки наших сотрудников, но будем смотреть на то, что каждый из них принёс на Общее Благо, на общее наше дело, в нашу копилку. И так как каждый из сотрудников, несомненно, что-то приносит этому делу, мы их за это уважаем, ценим и за это им

верны. Когда мы принимаем такую точку зрения, то сможем понять, как можно огненно уважать не только Иерархию, но и друг друга.

Верность называется красотой всех этих принципов, и она исключает тот губительный яд, который мы называем духовным взяточничеством и духовной подкупностью. Что это такое? Это обратное — это предательство, это когда мы действуем, только если нам выгодно. Как я уже говорила, есть преданность условная и безусловная. Если нам невыгодно — мы отступим, или испугаемся, или пойдём на какой-то компромисс, или нас подкупят за какую-то взятку; но взяточничество и подкупность — это, в общем-то, одно и то же. «Эти язвы несравнимы с земными, физическими язвами. Итак, будем ценить верность на пути к Миру Огненному».

В «Гранях Агни Йоги» (т. 1) сказано: «Этот путь становления заключается в слиянии сознаний — Моего и идущего за Мною» (4 августа). «При общении мир свой вытесняется Миром Моим совершенно» (22 августа).

Не означает ли это утрату индивидуальности человека?

Когда мы начинаем изучать Учение, данное Великим Учителем, то этим самым расширяем сознание, обогащаем его. И мы очень хотим приобщиться к знанию, к тому, чтобы наше мировоззрение расширилось, утончилось, очистилось. Всё это и означает приближение к миру сознания Учителя. Это не только никак не угнетает нашу индивидуальность, но, наоборот, обогащает её. Мы её не теряем, но мир Учителя до какой-то степени становится нашим миром. Это великое благо.

Представьте себе, что было бы с каждым из нас, если бы книги Учения не встретились в нашей жизни? И когда мы начинаем об этом думать, нам становится страшно: как бы мы жили? — как обыватели, которые не знают, для чего живут; впереди только смерть, несчастье и никакого смысла. И вдруг мы озаряемся *таким* знанием! Это и есть знание Учителя. И мы не только никаким образом не теряем свою индивидуальность, но и обогащаем её, приближаемся к Учителю, и тем самым становимся выше, растём. Поэтому нет никакой опасности потерять своё сознание. «Вытесняется миром Учителя» обывательское, низкое сознание, уже отмирающее, ненужное нам самим.

Нина ВАСИЛЬКОВА

РЕРИХ В РОССИИ*

Штрихи к биографии

С 1907 года начинается сотрудничество Николая Константиновича Рериха с театром. «Театр дал широкое поле действия этому многогранному гению, ибо сцена представляет собой комбинированное искусство, в особенности опера и балет», — писал Теодор Хелайн.

Вагнер, Римский-Корсаков, Стравинский, Бородин, Мусоргский, Метерлинк, Ибсен, Островский — вот те композиторы и драматурги, которые вдохновляли Рериха на создание театрально-декорационных шедевров.

Знаменитый балетмейстер Михаил Фокин (1880 — 1942) в статье о театральных работах художника отметил, что «театр многим обязан Рериху. Его работы для русской оперы, балета, драмы всегда создавали атмосферу высокой художественности, помогали артисту. ...Его декорации не развлекали зрителя... а помогали ему сосредоточиться и почувствовать смысл, дух, характер действия и музыки».

Первой театральной постановкой, для которой художник создал эскизы декораций и костюмов, была литургическая драма на латинском языке «Три волхва» по рукописи XI века, представленная в Старинном театре барона Дризена (1907).

По замыслу устроителей предполагалось в ряде

спектаклей в течение нескольких лет знакомить зрителей с историей развития театра, который может служить «иллюстрацией любой эпохи эволюции культуры». Мистерия «Три волхва» была первой такой постановкой. На эскизе декорации Николай Рерих изобразил город с романским собором, на ступенях которого происходит представление. В числе действующих лиц кроме актёров были и средневековые зрители, активно реагирующие на ход мистерии — ждущие чуда, замирающие в священном благоговении перед ангелом, возмущающиеся действиями Ирода и готовые его растерзать.

«То, что показал Старинный театр на первом представлении... настолько ново и публике совершенно неизвестно, что нельзя не отнестись с чувством живой благодарности к инициаторам дела», — писала пресса Петербурга. «Коллективная работа художника Рериха, режиссёра Санина... всех артистов... создала поэтическую грёзу: чудилось, что плотная завеса, навсегда скрывшая от нас минувшее, на мгновение приподнялась, и мы узрели характерную, интересную, красивую картину подлинной жизни XI столетия».

Старинный театр просуществовал один год — с 1907 по 1908, но осенью 1911 года он снова возрождается, и опять на один сезон. Для оформления представлений вновь был приглашён Н.К. Рерих. Театр открывается пьесой испанского драматурга Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна» («Овечий источник»).

«Представьте себе, что вы перенеслись в XVI век, что очутились в маленьком испанском городке... — пишет корреспондент "Санкт-Петербургских ведомостей". — Угрюмыми утёсами нагромодились вокруг горы; вон там, налево, точно высеченная из одного куска с окружающими скалами, подняла к небу остроконечную главу свою церковь: внизу — дома, нескладные, странные, огромные; между ними вытянулась ровная

Н.К. Рерих. Эскиз декорации к драме Лопе де Вега «Фуэнте Овехуна»

* Продолжение. Начало в № 10-11, 2008.

площадка — бывшее лобное место... на всём — испанский колорит, несколько суровый, жёсткий. Отличная декорация эта вылилась из фантазии Н.К. Рериха». «Можно смело сказать, что этот вечер испанского старинного театра — один из самых интересных вечеров петербургского сезона». Такими были отзывы периодических изданий о спектакле, следовавшие один за другим. «Барон Дризен прибежал восхищённый, рассказывая, как некий испанец нашёл, что моя декорация вполне отвечает одному местечку около Мадрида, — вспоминал художник. — В Испании я не был. Много раз хотелось поехать, но всё что-то мешало». Этот эскиз к спектаклю был выставлен в январе 1912 года на открывшейся выставке общества «Мир искусства».

К первым театральным работам художника относятся и декорации к опере Вагнера «Валькирия» (1907). «...Здесь он... создаёт нечто значительное и очень близкое к грозному пафосу вагнеровской музыки, — писал Сергей Эрнст. — Посмотрите, как великолепно и угрюмо поют чёрные и голубые тона "Жилища Гундинга", как страшно притаились великие горы под сумрачным небом в "Ущелье" или как пылает роковая слава червонного пламени, застывающего волшебными-голубеющими кристаллами, в "Заклятии Огня"».

Рерих отмечал: «Риттер назвал мои декорации к Вагнеру самыми лучшими из всего, что для Вагнера было до тех пор сделано. Такая похвала, исходящая из центра вагнеровского почитания, была весьма замечательной».

Эскизы, неоднократно выставлявшиеся художником на выставках, были отмечены прессой: «Н.К. Рерих передал в них художественно-фантастическое настроение, почти всегда отсутствующее в декорациях, написанных для подобных сказочных пьес на казённых театрах».

Не раз Николай Рерих обращался к музыкальным произведениям Рихарда Вагнера. В 1912 году по заказу Московской частной оперы С.И. Зимина он создаёт около 30 эскизов декораций и костюмов для оперы «Тристан и Изольда». «Влечение к Вагнеру было неизбежным, так как то, что этот композитор сознательно и целеустремлённо делал в музыке, Рерих достигал в красках, силою красоты одухотворяя нашу жизнь, — писал Теодор Хелайн. — Оба они имели дело с мифом и легендой; оба были героического склада; оба заключили свои работы в эпические циклы, и у обоих сознание посвящённых отразилось в их трудах, что дало их творчеству духовную значимость».

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ. 1915 – 1918

Весной 1908 года композитор Н.А. Римский-Корсаков (1844 – 1908) в интервью газете «Слово» сообщил, что дирекция парижской оперы намерена поставить его «Снегурочку» в полном соответствии с пожеланиями автора и декорации будут созданы по эскизам художника Рериха.

«...Особенно запоминается голубовато-хрустальный свет зимней полуночи "Пролога", — писал Сергей Эрнст, — весеннее веселье, звучащее в курчавых белых облачках, в яблочном цвете, в затейливости избушек "Слободы", и жёлтый с бирюзово-зелёным покров "Ярилиной долины" — три самых нежных и красивых места в сказании о Снегурочке».

К «Снегурочке» художник вернулся вновь в 1912 году, создавая эскизы к драматическому спектаклю Островского для театра Рейнеке. «...Какое отрадное явление, что такой большой художник, как Н. Рерих, изобразитель былинных времён, приложил свой талант к тому, чтобы воплотить на сцене театра бессмертную сказку о Снегурочке», — читаем в газетах того времени. «...Ярко и по-новому вылилось оригинальное творчество художника-поэта, влюблённого

Н.К. Рерих. ГОРОД. Эскиз декорации к драме Н.Н. Евреинова «Три волхва»

в былые времена человеческого рода, подёрнутые дымкой древности. Вот — покрытая снегами глубокая долина у первобытного селения над замёрзшей рекой, погружённая в светлую зимнюю ночь ("Пролог"). Вот — блещет радостное небо над затейливыми кровлями деревушки, утопающей в пышном цветущем яблонь. Вот — зелёные рощи манят в прохладную сень к заповедным камням на праздник в честь грядущего бога — Ярилы, с его священными радениями. А как таинственно-задумчива Ярилина долина... Это образы Праматери-Природы, к лону которой принимают в религиозном экстазе наивные дети пустыни. (...) По эскизам Н. Рериха в костюмах кротких берендеев отмечена и проведена детская страсть к ярким, радостным цветам...»

В 1909 году Н.К. Рерих пишет эскизы к опере А.П. Бородина «Князь Игорь» для постановки в Париже. После премьеры пресса писала: «Гастроли наших артистов начались большим успехом. (...) Наибольшая часть его выпала на долю "Игоря". Тут был настоящий подъём, восторг всего зала. ...Эти силы могли развернуться лишь благодаря соединению талантов дирижёра — Купера, балетмейстера — Фокина, декоратора — Рериха и, конечно, режиссёра — Санина. (...) ...Необычайно удачен красноватый отлив палаток с дымящимися вдали огнями под тёмным, тяжёлым небом. Поразительно эффектны на этом фоне и при этом освещении восточные костюмы, не скучный классический Восток "халатников", а бесконечные

переливы погасших красок, о которых может мечтать лишь воображение настоящего художника. (...) По временам вся сцена превращалась в какой-то калейдоскоп редчайших тонов и красок, уносимых в бешеном вихре страстных движений. (...) Парижская публика была сразу покорена и выразила свой восторг бурными рукоплесканиями».

Знаменитый парижский художник Жак Бланш поместил статью, посвящённую русскому декоративному искусству, в которой говорится: «Парижане гордятся своим декоративным искусством, как гордятся своими портнихами и поварами, находя, что

всё в этих сферах безупречно и полно вкуса. Какая капитальная ошибка, дорогие собратья, по крайней мере относительно театра! (...) Я не имею чести знать лично Рериха (автора декораций "Игоря" и "Псковитянки"); как художники, вероятно, мы не всегда сходились бы с ним во мнениях. Я сужу о нём только по декорациям в Шатле и нахожу их чудесными. (...) Всё, что я видел в Chatelet, переносит меня в музей, на всём видно глубочайшее изучение истории...»

Об этом периоде своего творчества Н.К. Рерих пишет в «Листах дневника»: «Из дягилевской постановки в Париже "Князя Игоря" два эпизода незабываемы. Первый — дружба с Саниным. Очень ценю этого режиссёра. Даже в опере ему удавалось передать жизнь народных масс и избежать всякой условщины. Славный, душевный человек. Второй эпизод — костюм хана Кончака для Шаляпина. Труден был Фёдор Иванович. Никогда не знаешь, к чему придерётся. Груб был, но ко мне всегда относился ласково. Оценил мой скифо-монгольский костюм. Умел и надеть его».

С 1910 года в парижской опере начались спектакли русского балета. Наибольшее впечатление на публику произвели «Половецкие пляски» из оперы Бородина «Князь Игорь», которые шли отдельным номером. «Здесь всё, начиная от чудесной декорации Рериха, веющей первобытным раздольем степей, и архаически-пёстрых костюмов и кончая самыми рядовыми исполнителями, полно какого-то глубокого

смысла, высокого пафоса, эпической стихийности. (...) Это — хоровое зрелище, литургия целого племени. И эта коллективная жизнь ансамбля, эта индивидуальная жизнь каждого в ансамбле — огромное завоевание русского балета» — таков был отзыв в Париже.

В 1913 году в Лондоне вышла книга Картера «The New Spirit in Drama and Art», посвящённая новейшим движениям в области драматического и декоративного искусства в Европе, где были представлены и декорации Николая Рериха к «Князю Игорю».

В 1914 году художник вновь возвращается к этому сюжету и создаёт эскизы уже для Лондона, «столь же сильные и одушевлённые в своих полных, ликующих красных, синих, зелёно-золотистых и жёлтых тонах, как и волнение древней повести о делах тайных и грозных. По великолепию живописи эти эскизы принадлежат к самому славному среди творений мастера», — утверждал С. Эрнст.

Русский сезон 1909 года в парижском театре Шатле представил и оперу Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» в постановке А.А. Санина, к которой Н.К. Рерих написал эскизы декораций «Въезд Грозного» и «Шатёр Грозного», очень близкие по тональному изображению к первому варианту «Князя Игоря».

Римскому-Корсакову принадлежит и опера «Сказание о невидимом граде Китеже». Поэтическую этику «Китеж-града» Николай Константинович очень любил и создал занавес-панно для музыкального антракта «Сеча при Керженце» для Русского сезона в Париже (1911). «Перед изумлёнными зрителями предстала тогда живая трепещущая сцена: в напряжённой клокочущей битве сошлись русские и татары, стремительно мчались всадники, тревожно клубились облака, отражаясь в озере причудливыми формами исчезнувшего града Китежа. Яркой роскошью древних икон полыхала на полотне киноварь, горели звучные зелёные краски. (...) Это нарядное декоративное панно, созданное на основе изучения древнерусской иконописи, вызвало нескончаемую бурю восторгов. Зрителей покорила поэтический мир

Н.К. Рерих. ШАТЁР ГРОЗНОГО. Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка»

истории, красота Древней Руси, самобытный стиль произведения, в котором было так много исконно национального, русского». Позже, при создании декоративного панно «Сеча при Керженце» (1913) для Казанского вокзала в Москве, в основу был положен вариант этого занавеса.

В 1909 году Николай Рерих работает и над эскизами декораций для постановки пьесы «Трагедия об Иуде, принце Искаротском»* Алексея Ремизова (1877 – 1957), русского философа и писателя. К первому акту художник пишет эскиз «Светлой ночью», ко второму — «Иерусалим».

В этом же году по мотивам пьесы была создана и картина «Ункрада». Ункрада — имя одной из героинь пьесы, племянницы царя Искаротского, девушки, мечтающей о родине своей матери-пленницы — о далёком севере. Образ ремизовской Ункрады навеян её монологом: «Что стоишь невесёлая — белая берёза — сестра моя родимая? Или опечалила весть моя недобрая, или сердцем что зачуяла, или вспоминаешь ты о чём?.. Одну думу думаю, и во сне мне снится на чужбине один сон, и как скажешь о твоём имени — Россия! Русь моя, моя родина привольная, ширь и воля, вольность русская, белая берёза, сестра моя родимая! — вся душа замучится и растёт тоска, как тьма вечерняя осеннею порой. Вижу тебя, родина далёкая».

* Н.К. Рерих в «Листах дневника» называл постановку «Ункрада».

Н.К. Рерих. ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА. Эскиз декорации к балету И.Ф. Стравинского «Весна священная»

В роли Ункрады должна была выступать актриса В.Ф. Комиссаржевская, но из-за её смерти в 1910 году постановка не была осуществлена.

В июле этого же года пресса сообщила, что академик Н.К. Рерих и молодой композитор И.Ф. Стравинский (1882 – 1971) работают над балетом «Великая жертва». Позже балет получил название «Весна священная». «Я хочу изобразить, как светлой летней ночью на вершине священного холма, известного в истории каменного лабиринта, происходит ряд ритуальных древнеславянских танцев, оканчивающихся жертвоприношением, — сказал в интервью корреспонденту «Обозрения театров» Николай Рерих. — Во всяком случае, костюмы для моего балета должны представить собой интерес, ибо эта эпоха инсценируется едва ли не впервые».

Н.К. Рериху принадлежат не только эскизы, но и либретто «Весны священной». Балет состоял из двух актов. В первом акте — «Поцелуй Земле» — представлены древнеславянские священные игры: гадания, игры с венками, хороводы в долине у священного холма. Заканчивается действие поцелуем, который даёт земле древнейший из старцев.

Действие второго акта, названного «Великая жертва», происходит на вершине священного холма, в каменном лабиринте, где девушки ведут тайные игры. Они заканчиваются выбором одной из девушек на жертву — танцую свой последний танец, она падает мёртвой. Конец действия совпадает с восходом солнца.

«Восемнадцать лет прошло с тех пор, как мы со Стравинским сидели в Талашкине, у княгини Тенишевой... и вырабатывали основу "Священной Весны", — вспоминал Рерих. — Созидательное устремление духа, радость прекрасным законам природы и героическое самопожертвование, конечно, являются основными чувствованиями "Весны Священной". Мы не можем принимать "Весну" только как русскую или как славянскую... Она гораздо более древняя, она общечеловечна».

В мае 1911 года Московский Художественный театр заказывает Николаю

Рериху эскизы декораций и костюмов к пьесе Ибсена «Пер Гюнт». «Я собираюсь ставить "Пер Гюнта" и решил, что лучшей кандидатуры, чем Рерих, быть не может, это его сфера, его стиль, такая изобразительная часть спектакля поможет и режиссуре, и актёрам понять всю остроту этого произведения», — сообщил прессе директор театра В.И. Немирович-Данченко.

«...Музыка Грига, иллюстрируемая декорациями Рериха, — вот главное содержание, первенствующий интерес и сильнейшая прелесть спектакля "Пер Гюнт", которым наш Художественный театр начал свой пятнадцатый сезон, — сообщала пресса. — ...Сценическое искусство отодвинулось тут на второй план, уступив первенство музыке и живописи. (...) Какая очаровательная музыка Грига! (...) Какому другому искусству соперничать в этом с музыкою? Союзника живописи пришлось искать. И Художественный театр нашёл идеального — в лице Рериха. Весь спектакль был праздником его кисти. (...) Гармония музыки и живописи — самое существенное и характерное в спектакле».

Эта постановка особенно запомнилась Н.К. Рериху, ибо ему тогда впервые довелось встретиться с К.С. Станиславским (1863 – 1938) и В.И. Немировичем-Данченко (1858 – 1943), и эти встречи остались среди лучших его воспоминаний.

Много вдохновения было отдано Рерихом и двум трагедиям Мориса Метерлинка (1862 – 1949), бельгийского философа, поэта и писателя, — «Принцессе

Малэн» (1913) и «Сестре Беатрисе» (1914). «Уже во время войны в 1915 году в Музыкальной Дrame была поставлена "Сестра Беатриса", музыкальное вступление к ней было написано Штейнбергом и посвящено мне», — вспоминал художник. «Для меня метерлинковская серия была не только театральными эскизами, не иллюстрациями, но вообще композициями на темы, мне очень близкие. Хотелось в них дать целую тональную симфонию. У Метерлинка много синих, фиолетовых, пурпурных аккордов, и всё это мне особенно отвечает. Посещение Фландрии и несравненного Брюгге мне дало глубокие настроения, подтвердившие образы, уже ранее возникшие во мне». «...Я слышал, что он [Метерлинк] очень одобрял мои эскизы...»

В интервью журналу «Маски» Николай Константинович сказал: «Для художника работать в театре — большая радость... потому что в театре он чувствует себя творцом совершенно нового увлекательного искусства...»

Имя Рериха не сходит со страниц печати, деятельность его становится всё масштабнее и напряжённее. Так, один из номеров популярного итальянского журнала «Emporium» за апрель 1910 года был полностью посвящён творчеству Н.К. Рериха. В журнале, иллюстрированном репродукциями картин художника, были отмечены разнообразие и характерность его таланта, Рериха сравнивали с лучшими европейскими мастерами. Июньский выпуск парижского журнала «L'art et les artistes» был посвящён русской художественной жизни, и «гвоздём» номера была статья о Н.К. Рерихе. Следом в журнале «Аполлон» выходит статья Максимилиана Волошина «Архаизм в русской живописи», большая часть которой посвящена также творчеству Николая Константиновича.

В мае, по настоянию французских предпринимателей, в галерее Бернгейма в Париже открывается русская выставка, где Н.К. Рерих представляет свои произведения. В это же время бельгийское Министерство изящных искусств и наук пригласило русских художников на международную выставку в Брюсселе, в ней участвовал также и Николай Рерих. В декабре 1911 года художник представил свои работы на международной выставке в Риме, и выставочный комитет приобрёл его картину «Ростов Великий» для одного из музеев Италии.

После распада Союза русских художников в 1910 году воссоздаётся общество художников «Мир искусства». Н.К. Рерих становится его председателем и по-прежнему участвует в его выставках.

В январе 1912 года широкому кругу любителей

Н.К. Рерих. ПОЛОВЕЦ. Эскиз костюма к опере А.П. Бородина «Князь Игорь»

искусства впервые была представлена картина «Владыки нездешние», написанная несколько лет назад, в 1907 году, но до этого времени нигде не выставленная; она вызвала очень бурное обсуждение в прессе. Вот один из отзывов того времени: «Древний храм с величавостью стен, одухотворённый фресками старых мастеров, с просветами-бойницами. В полумраке смутно рисуются лики и фигуры святых. Из "тьмы веков" восстали "владыки" — призраки с длинными свитками в руках — и строго стоят у стен, почти сливаясь с фресками. "Собор" подвижников веры в мистической тишине храма, покинутого молящимися, творит суд, вероятно, над "здешними" владыками, забывшими своё пастьерское назначение... Откроются двери храма, ворвётся шум мирской, и "владыки нездешние" опять сольются с гладью стен, с фресками».

Н.К. Рерих. ВЛАДЫКИ НЕЗДЕШНИЕ. 1907

В этом же году создаётся комиссия по реставрации собора Василия Блаженного в Москве, в которую, наряду с известными художниками, архитекторами и учёными, вошёл и Николай Рерих.

В Казани выходит первая монография, посвящённая творчеству Н.К. Рериха (А. Мантель. Н. Рерих. 1912), в которой были представлены также статьи самого художника.

6 мая 1913 года император Николай II пожаловал академику Николаю Рериху орден Св. Владимира 4-й степени. В августе Рерих назначается директором женских курсов Высших архитектурных знаний, позже перешедших в ведение школы Общества поощрения художеств как самостоятельное отделение для лиц обоего пола.

В декабре 1913 года Общество поощрения художеств начинает готовить к изданию «Русскую геральдику» — руководство по составлению и описанию гербов. Эта работа была поручена комиссии, которую возглавлял академик Н.К. Рерих. Руководство вышло в январе 1916 года. Это был первый опыт описания в русской геральдике кратких и точных геральдиче-

ских терминов и начертания фигур и изображений в типичных русских образцах гербов. Издание состояло из двух частей: источники русского гербоведения и руководство к составлению и описанию гербов.

С января 1914 года начинает издаваться новый журнал — «Русская икона», в нём печатаются труды Николая Константиновича о художественном значении иконы.

В начале этого же года в Риме и затем в Венеции на международных выставках были представлены картины Николая Рериха. Летом на «Балтийской выставке» в Швеции, в Мальмё, в отдельном павильоне выставили 28 его полотен, и Рерих был единственным из русских художников, кто удостоился высшей награды шведского правительства — командорского креста ордена Полярной Звезды.

В Москве в издательстве И.Д. Сытина вышел в свет первый том собрания сочинений Н.К. Рериха, содержащий статьи по искусству и философские сказки. Как сказал Всеволод Иванов, «художник Рерих, который картинами воплощает такую правду, к нашему счастью, может словами рассказать нам, что он чувствует, что провидит. Мы видим, что к чему бы ни прикоснулась волшебная кисть художника Рериха... всё начинает гореть, сиять напряжённым тончайшим блеском самой Жизни. И он становится мыслителем. С этой точки зрения Рерих — явление колоссальное. (...) Его литературные произведения нужно рассматривать именно на фоне его картин, как его картины нужно, равным образом, созерцать сквозь сетку строк его писаний».

Хочется особо отметить одну из грандиозных работ Рериха этих лет. В 1913 году, по сообщению прессы, он принимает предложение о создании росписи для русской виллы в Ницце. По словам художника, она была выполнена в византийском стиле. Вилла, расположенная недалеко от русской церкви, предназначалась её владельцем Л.С. Лифшицем под русский музей.

Через год этот заказ из четырнадцати грандиозных холстов был выполнен. Они должны были быть представлены «в круглой комнате с двумя окнами... — писал С. Эрнст. — Очень показательно для Рериха и всё содержание росписи — только он мог облечь в такую форму декоративное убранство покоя, посвящённого отдохновению от дел житейских и возвышению в иные страны».

Вся серия этих полотен пронизана древнейшей темой Древа жизни, заключающей в себе вселенский смысл. В литературном произведении «Сон», напи-

санном в этом же году, художник устами Прокопия Праведного обращается к людям с такими словами: «Не удаляйтесь Земли. Земля красная, злом раскалённая. Но жар Зла питает корни Древа, а на нём свивает Добро преблагое гнездо своё. Принимайте труд на Земле. Восходите к океану небесному, нам тёмному.

Берегите благое Древо: на нём Добро живёт. Земля есть источник горя, но только из горя вырастают радости. Высший всех знает время радостей ваших».

В серию вошли следующие полотна: «Входы» (два панно), на которых изображено Древо жизни; «Древо благое произросло» (два панно); «Благие посетившие» (два панно) с изображением святых, охраняющих Древо жизни, в руках они держат короны и храм духовный, что завещан человечеству от начала времён; «Отроки продолжатели» (четыре панно); «Города» (два панно), где представлена архитектура византийского стиля; «Хозяин дома» с образом Великого Старца, возможно, того самого, о котором автор сказал: «Высший всех знает время радостей ваших», у ног его произрастают два древа; орнаментальный «Фриз» длиной около тринадцати метров с изображением птиц, растений и животных.

Общая площадь панно составила более 50 квадратных метров. Первая мировая война помешала отправке их во Францию, и полотна остались в России. Картины находились на хранении в семье брата Н.К. Рериха Бориса Константиновича и позже, в 1950-х годах, были приобретены частным коллекционером доктором С.А. Мухиным. Они нигде не выставлялись и в 1962 году были переданы владельцем вместе с другими картинами Рериха в Художественный музей города Горловки (Украина).

В периодических изданиях начала века печатались благопожелания русских деятелей культуры и науки. И нам особенно интересно узнать, что же желал России Николай Константинович Рерих в канун Нового года.

На пороге 1911 года: «Желаю, чтобы в новом году искусство Руси наконец сделалось действительно нужным. Пусть будет красота не забавой, но потребностью всякой жизни от двorca до избы».

1 января 1912 года: «Старину изучайте, о новом думайте».

Пожелание на 1913 год: «После забот о войне, после забот о хлебе всё-таки пусть вспомнит народ об искусстве, о том искусстве, которое украшало всю жизнь, которое прогоняло скуку и ненависть, которое умело целые народы делать великими и славными».

Н.К. Рерих. ХОЗЯИН ДОМА. Панно для моленной. 1914

«Я желаю, чтобы в 1914 году Россия, познав свои красоты и богатства, научилась бы их ценить, изучать, разрабатывать своим умом, своими руками — без помощи всего чужеземного».

И 1 января 1915 года: «Да проживёт Россия в могучем единении всех народов своих. Да обратится Русь к своим сокровищам земли, ума и духа».

Литература

- Держава Рериха. М.: МЦР, 2004.
 Держава Рериха. М.: Изобразительное искусство, 1994.
 Князева В.П. Н. Рерих. М., 1968.
 Короткина Л.В. Н.К. Рерих. СПб, 1996.
 Николай Рерих в русской периодике. Вып. III – V. СПб., 2006 – 2008.
 Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1997.
 Рерих Н.К. Листы дневника. Т. 2. М., 1995.

Татьяна БУГАЕВА, Сергей ДЕМЕНКО

СЕРДЕЧНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

В декабре 2008 года сотрудники СибРО совершили поездку по маршруту Новосибирск — Москва — Вильнюс — Каунас — Таллинн — Санкт-Петербург — Новосибирск. Целей поездки было несколько: встреча с членами Литовского Рериховского Общества, запись их воспоминаний о Н.Д. Спириной, посещение мест, связанных с семьей Рерихов.

Поскольку Сибирь и Литву разделяет значительное расстояние, такие поездки и встречи происходят не часто. Тем не менее рериховцы Литвы не раз приезжали в Новосибирск на конференции, встречались с Наталией Дмитриевной. Некоторые из них ещё с 1970-х годов состояли с ней в переписке. В 1970 – 1980-е годы Наталия Дмитриевна несколько раз приезжала в Литву по приглашению друзей.

В столице Литвы Вильнюсе мы встретились в первую очередь с Иреной Залецкене, председателем Рериховского Общества Литвы, и за дни пребывания там познакомились со многими членами этого Общества.

Кроме Вильнюса, где находится основное отделение Общества, в других городах и посёлках Литвы тоже есть небольшие объединения либо отдельные

люди, принадлежащие к Рериховскому Обществу, отделение существует и в Клайпеде.

В Каунасе состоялось знакомство с Дануте Стукайте, Йозасом Шидишкисом и Томасом Станикасом, встречавшимися с Наталией Дмитриевной в конце 1970-х годов, когда она приезжала в Каунас. Дануте, член Общества с 1940 года, бывала у Наталии Дмитриевны в Новосибирске, переписывалась с ней.

История Рериховского Общества Литвы началась в 1935 году — с момента его создания. По воспоминаниям Ирены Залецкене и Дануте Стукайте, первый председатель Общества — Юлия Доминиковна Монтвидене — была выбрана по рекомендации Елены Ивановны Рерих. Общество насчитывало тогда несколько десятков человек и вело широкую деятельность до конца 1940-х годов. Затем начались репрессии, и большинство членов были арестованы и отправлены в ссылку. Те, кому в 1950-е годы удалось вернуться из лагерей, продолжали изучать Живую Этику, не создавая официальной организации, поскольку тогда это было невозможно.

И только в 1989 году Рериховское Общество Литвы было воссоздано Степаном Викентьевичем Стульгинским. В этом ему активно помогали жена и дочь Ире-

на. Благодаря активной работе Степана Викентьевича, а также огромному интересу к творчеству семьи Рерихов, по всей Литве были открыты отделения Рериховского Общества. После публичных выступлений и лекций Стульгинского в разных городах в Общество записывались сотни и сотни людей. Так было возрождено Рериховское движение в Литве.

В наши дни активная деятельность Рериховского Общества Литвы продолжается: изучается Учение Живой Этики, проводятся семинары, встречи, конференции, выставки репродукций картин Н.К. и С.Н. Рерихов. На уровне правительства в Литве утверждён День Культуры, который отмечается 15 апреля. Укрепляется взаимо-

Фото на память. Рериховцы Литвы с гостями из Сибири. Вильнюс, декабрь 2008

действие и сотрудничество с рериховскими организациями Америки, Европы, Индии, России.

К Сибири и Новосибирску у членов Общества особое, сердечное отношение и притяжение. И это совсем не случайно. Сердечная дружба связывала семью Стульгинских с Н.Д. Спириной, и Ирена Залецкене сохраняет любовь и глубокое уважение к Наталии Дмитриевне, тем самым передавая эти чувства всем, кто находится рядом с ней.

Мы стали свидетелями того, как тепло сотрудники Общества отзывались о Наталии Дмитриевне, наизусть читая её «Капли», вспоми-

ная редкие, а порой единственные встречи с ней как великий подарок судьбы. Многие из них мечтают приехать в Новосибирск, и чувствуется, что в основе этого притяжения — магнит сердца Наталии Дмитриевны.

В Литве очень востребована литература издательства СибРО. Каждую посылку, отправленную из Новосибирска отделом «Книга — почтой» в Вильнюс и Клайпеду, здесь очень ждут. Хочется сказать об особом отношении к книгам «Возвышенная миссия Твоя...» и «Устремлённое сердце», посвящённым Н.Д. Спириной и Б.Н. Абрамову. Поскольку не каждый сотрудник может заказать для себя эти книги, они постоянно передаются из рук в руки и читаются с огромным интересом.

Члены Общества серьёзно изучают «Грани Агни Йоги». Они рассказали, что когда начали читать и изучать Записи Бориса Николаевича Абрамова, то уровень понимания ими Учения Живой Этики стал совершенно иным и всё Общество поднялось на новую ступень развития.

В Вильнюсе, в самом центре города, у Рериховского Общества есть просторное помещение, отремонтированное своими силами. Туда нас и пригласили на общую встречу. Поскольку был рабочий день, прийти смогли не все, с некоторыми же членами Общества мы познакомились потом отдельно.

Рассказывая о работе Сибирского Рериховского Общества и двух музеев Рериха — в Новосибирске и на Алтае, — мы увидели искренний интерес

Встреча сотрудников СибРО с рериховцами Литвы у Дануте Стукайте (третья слева).
Каунас, декабрь 2008

в глазах людей, и хотя многие из них ни разу не были в Новосибирске, у нас появилось ощущение, что мы давно знаем и очень хорошо понимаем друг друга. Их интересовало буквально всё: режим работы музеев, сколько человек там трудится, взаимоотношения в коллективе, работа с детьми, каким образом в такую даль — в музей на Алтае — попадают тысячи посетителей, и многое другое.

В декабре у Ирены Залецкене был 80-летний юбилей, и при встрече мы передали ей сердечные поздравления и подарки от сотрудников СибРО. Наши друзья из Литовского Общества рассказали о необычайной для её возраста активности и работоспособности (мы тоже это заметили, проводя вместе с Иреной больше недели). «Мы за ней как в молодости не поспевали, так и сейчас», — шутили они. Ирена, продолжая работу, начатую отцом, является для всех ведущим и объединительным началом.

Важно отметить, что большинство членов Общества имеют высшее образование и знают три языка — литовский, русский и английский. Они выполняют очень нужную и чрезвычайно кропотливую работу по переводу книг Учения Живой Этики на литовский язык.

Важным итогом поездки можно считать укрепление сотрудничества между нашими Обществами, а также сбор бесценных для нас воспоминаний о Наталии Дмитриевне, часть из которых мы приводим далее.

Воспоминания о Н. Д. Спириной

Ирена Залецкене: Самая первая встреча с Наталией Дмитриевной произошла в 1970-е годы. Однажды Пятрас Йодвалкис позвонил Степану Викентьевичу Стульгинскому и пригласил прийти к нему, потому что приехала Наталия Дмитриевна Спирина из Новосибирска, она будет показывать слайды. Мы все, конечно, с удовольствием пошли, и это было первое знакомство с ней. Туда пришли Ауксе Нарвилене и её муж Витаутас Нарвилас.

Степан Викентьевич уже знал о Наталии Дмитриевне, получал от неё письма и газеты. Он всегда ею очень восхищался и с большой радостью говорил о ней. Мы приехали и увидели Наталию Дмитриевну — стройную, энергичную, бодрую. Была очень хорошая встреча. Было интересно, мы с большим удовольствием смотрели слайды.

В Новосибирске первый раз мы побывали много лет назад. Мы с Ауксе Нарвилене прилетели ночью, а днём на автобусе поехали к Наталии Дмитриевне. Она встретила нас, угостила гречневой кашей, чаем. Сказала, что придут друзья. Когда все собрались, состоялась очень хорошая встреча. Наталия Дмитриевна говорила много и интересно. Она говорила всегда очень ясно, прямо, понятно. Всегда было впечатление, что она устремлена всей своей сущностью к самому главному. Чувствовалось, что цель, которую она себе поставила, — это самое главное. Наталия Дмитриевна оставила очень серьёзное впечатление.

В ноябре 1997 года мы приехали на конференцию «Рериховские Чтения». И уже на следующий день Наталия Дмитриевна повела нас на площадку, полученную для строительства музея. Был снег, всё разрушено. Но мы видели: у Наталии Дмитриевны нет никаких сомнений, что музей будет построен. И я абсолютно в это верила. Потому что я знаю: если человек верит и хочет, то все препятствия преодолит, а сомнение — оно создаёт затворы.

Мы приезжали на конференцию и в 2001 году. Наталия Дмитриевна там уже не присутствовала, и мы поехали к ней домой. Она сидела в своём кресле, как королева, в цветах, красивая, очень светлая. А мы все сели возле неё...

Сколько может сделать один человек и как он может своим огнём зажечь такие массы людей! На конференции мы увидели, как много людей приехало, сколько километров они преодолели, несмотря на мороз! Только очень сильный огонь может зажечь столько сердец. Вот она и была этим огненным вулканом.

Ауксе Нарвилене: Насколько я помню, в 1977 году мы первый раз побывали на Алтае. Мы — это я, мой муж Витаутас Нарвилас и несколько наших молодых друзей. Когда мы ехали на Алтай, обязательно останавливались в Новосибирске, так как знали о Наталии Дмитриевне. С удивительной теплотой вспоминаются наши встречи с ней. Она обладала редкой женской сердечностью. Общение наше было не только словами, а именно сердцем. И тот светлый очаг, который мы почувствовали у неё дома, действительно всё время вспоминался и вспоминался. Была встреча и здесь, в Литве, и в Новосибирске в 1982 году, когда мы опять поехали на Алтай. Наталия Дмитриевна ценила людей, которые жили теми же идеями. Она попросила наши с мужем фотографии и сказала: «Я каждый вечер смотрю на фотографии дорогих мне людей, чтобы объединиться с ними сердцем и мыслями». Действительно, это общение через пространство очень-очень помогает, укрепляет. Всегда очень поражала её искренность, которая чувствуется и в её стихотворениях. Я была удивлена, когда их впервые прочла, — насколько они глубоки. Когда мы встречаемся с человеком, мы что-то чувствуем, но ощутить всю глубину и возвышенность, которые есть в её стихах, — это было для меня откровением. Это помогло мне ещё больше понять Наталию Дмитриевну и полюбить.

Неринга Даргите: Я не помню, когда я впервые услышала этот *голос*, который просто потряс. Когда в сентябре 1999 года мы готовили международную конференцию, которая проходила в Вильнюсе, было очень важно, чтобы из Новосибирска кто-нибудь приехал. Мы очень ждали, тем более что была весть от Наталии Дмитриевны. Юшковы привезли запись её поздравления. На конференции было много учёных, именитых людей, они произносили приветствия, но когда прозвучал её голос — Слово Наталии Дмитриевны, — в зале наступила глубокая тишина и большая пауза. Была такая тишина, словно Ангел пролетел, и это было как благословение конференции. И всё, что было намечено на этой конференции на все эти годы, — осуществилось.

Когда Ирена Залецкене спросила, хочу ли я поехать в Новосибирск на Чтения в 2001 году, я была как на крыльях, что смогу поехать. Я и Ирена Шлейнуте из Клайпеды очень хотели встретиться с Наталией Дмитриевной. Мы знали, что на Чтениях она присутствовать не будет, но Ирена сказала, что, может быть, ещё

удастся увидеться. Конференция шла, и не было ясно, сможем ли мы поехать или не сможем, как здоровье Наталии Дмитриевны.

Когда мы поехали в Академгородок, деревья стояли в сугробах, вокруг было очень красиво и очень холодно, но было так радостно! Галина Семёновна открыла нам дверь, мы вошли, и зазвучал этот *голос*, приветствуя нас. Наталия Дмитриевна сидела в кресле, как королева. Подарки, которые мы привезли, она приняла так возвышенно, так достойно... Сейчас я волнуюсь, когда рассказываю, а тогда было просто торжественное настроение. Всё было на очень высоком духовном подъёме. Мы перед этим немножко волновались, дискутировали, как пройдёт эта встреча, а всё было очень просто.

Наталия Дмитриевна переговорила с Иреной, спросила, как мы живём, как идут дела, как конференция... И мы чувствовали, что сидим у её ног, хотя мы сидели на стульях. Мы очень недолго побыли у неё, потому что людей много, нельзя было задерживаться, перед нами у Наталии Дмитриевны были многие — люди приходили весь день.

Ещё хочу сказать про голос Наталии Дмитриевны. Она была музыкант, музыкальный педагог. В её текстах, её стихотворениях я всегда слышу не только *что* говорится, но и *как* говорится — это определённая интонация, тональность, глубина, содержание. Всё это через голос она смогла передать.

Когда мы привезли «Капли» — это был большой подарок каждому, кто получил, потому что экземпляров было очень мало. Читали, делились впечатлениями, и на наших семинарах часто звучали её стихи. А Слов её, которые она читала на «круглых столах», всегда очень-очень ждали. Обсуждали их и как бы участвовали вместе с вами.

Индре Мисявичене: Как только мы получили первые книги Учения, у меня сразу появилась книга стихов Наталии Дмитриевны «Капли», и я храню её до сих пор. Но, признаюсь, я считала, что мне надо читать в основном только Учение, и редко читала эти стихотворения. Прошли годы, и я узнала больше и об Учении, и о Сибирском Рериховском Обществе, о Наталии Дмитриевне Спириной, о Борисе Николаевиче

Ирина Залецкене в гостях у Н.Д. Спириной. Новосибирск, 1997

Абрамове, и стихи Наталии Дмитриевны приобрели в моей жизни совсем другое значение.

Когда я прочитала книгу «Возвышенная миссия Твоя...», я полюбила её. Мне было очень интересно, как Наталия Дмитриевна и Борис Николаевич жили в Харбине. В этой книге я увидела красивую, молодую Наталию Дмитриевну, я восхищалась ею. Летом я увезла эту книгу в деревню. В саду я её перелистывала, смотрела фотографии, читала, некоторые места перечитывала, показывала своей внучке, сестре, рассказывала о Наталии Дмитриевне, и так я сжилась с нею. А потом, уже позже, в вашем журнале «Восход» я нашла стихотворение Наталии Дмитриевны из этой книги — «Там тени нет и розы без шипов...», и моё сердце сразу откликнулось на него. Это стихотворение мне помогает. Когда мне печально, я повторяю его, и у меня сразу появляется в сердце радость.

Я очень ярко представляю Наталию Дмитриевну такой, какой увидела её на фотографии в этой книге — где она сидит на стуле и ждёт, когда придёт экскурсия, — я её особенно полюбила. Мне это особенно близко. И жизнь её — как подвиг. Музей, который возник как будто из ничего, и эти люди, о которых мы знаем из рассказов Ирины Залецкене, и вся ваша работа — это мне кажется чудом. И жизнь этой женщины — сначала в Харбине, потом здесь — это как подвиг, такой великолепный, такой внушительный! Я восхищаюсь ею и всем Обществом, которое возникло благодаря ей и благодаря Рерихам. Всё это

Г.П. Кучма, Н.Д. Спирина, Дануте Стукайте. Каунас, 1985

прекрасно, и наши отношения — это очень важно! Связь с Сибирским Обществом — это связь и с Абрамовым, книги которого нам очень много дали, оказали реальную помощь в нашем стремлении вверх. Когда мы стали читать Абрамова, мы сразу поднялись на несколько ступеней, и не только я или кто-то другой, а всё Общество, это было очень заметно.

Дануте Стукайте: Мы встречались с Наталией Дмитриевной 4 или 5 раз и в Литве, и в Новосибирске, переписывались. Впервые она приехала в Каунас после первых Рериховских Чтений в Новосибирске и жила здесь, у меня. Очень соблюдала диету, у неё здоровья было немного, но дух был очень сильный. Тоненькая, щупленькая, но сильная — такой она мне запомнилась.

Не могу забыть одну из последних встреч с Наталией Дмитриевной, у меня осталось от неё очень яркое впечатление. Я путешествовала туристическим поездом по Сибири и, конечно, написала Наталии Дмитриевне об этом. И когда я приехала к ней, она проявила очень большое внимание и участие ко мне. Было такое впечатление, что она готова сделать для

человека всё, что ему было необходимо, во всём помочь. Мы целый день беседовали, гуляли.

Эту самодельную книжку — «Перед Восходом. Стихи разных лет» — я получила по почте от Наталии Спириной. Пожалуйста, пускай эта книга живёт в вашем новом красивом Музее.

Йозас Шидишкис: Помню, Наталия Дмитриевна хотела познакомиться с Каунасом, и мы ходили с ней по городу, по музеям. Один день мы гуляли с ней по нашей зелёной горе — по дубовой роще. Такой хороший у нас с ней был контакт души с душой. Каких-то философских проблем мы не решали, было душевное общение, которое надолго оставляет воспоминания. А потом Наталия Дмитриевна поддерживала связь в основном с Данутой, присылала нам все свои стихи, всё это у нас есть. И общее впечатление о Наталии Дмитриевне такое: она относится к тому типу людей, которые имеют богатое внутреннее содержание, но никогда не кичатся этим. С таким человеком легко общаться, даже говорить много не надо, видимо, есть какая-то духовная родственность. Воспринимаешь не только слова, не только внешность, но и содержание — дух, который как бы просвечивает через эту хрупкую оболочку. Вот такой и запомнилась мне Наталия Дмитриевна.

Помню, я встречался в Нью-Йорке с Ингой Фричи и Кэтрин Кэмпбелл, они жили вместе в последние годы. Наталия Дмитриевна очень сходна с Инге Фричи, даже и внешность у неё была такая же хрупкая. А вот внутреннее содержание их имеет какое-то сходство, я бы поставил их в один ряд. Такие хрупкие [женщины], но очень светлые сознания; сила духа была большая. Выразить это словами трудно, потому что, повторяюсь, это впечатление внутреннее.

Ремигиюс Аушкялис: Моя встреча с Наталией Дмитриевной длилась часа полтора, и другой такой возможности свидеться с ней не было. Конечно, конечно мы знали её по стихам, по рассказам. Когда я только познакомился со стихами Наталии Дмитриевны, я думал, что она моложе, и потом уже узнал, что ей за девяносто. Какое впечатление произвела на меня встреча с Наталией Дмитриевной? Мы уже заранее знали, что встреча эта — что-то необычное и что возможность, которая предоставляется нам, — не каждодневная возможность, и, конечно, мы были рады ей. Я с очень большим уважением отнёсся к этому моменту и к Наталии Дмитриевне. Сейчас не могу вспомнить в деталях наш разговор, но помню, что, когда мы уходили, Наталия Дмитриевна передала мне, чтобы я больше сосредоточился и что будут

нелёгкие испытания. Я не знал, про что именно это было сказано. Прошло уже семь лет (это было в 2001 году), и, конечно, такие испытания были, и именно в духовном плане. Это касалось как раз сосредоточения, устремлённости, чтобы не сбиться с пути. Наталия Дмитриевна такой человек, который видит в другом, что именно для него важно. Она создала большое и сильное Общество и является человеком огромного значения. Я рад, что имел возможность встретиться и познакомиться с ней.

Рута Дачулите, Н.Д. Спирина, Ирена Залецкене. V Рериховские Чтения. Новосибирск, 1997

Рута Иванаускайте: Это был подарок судьбы, первый и последний раз. До этого я читала стихи Наталии Дмитриевны. Очень люблю поэзию и особенно такую поэзию. В 1997 году мы с Иреной и Рутой [Дачулите] поехали на пятые Рериховские Чтения. В один из вечеров нас повезли к Наталии Дмитриевне Спириной.

Когда-то мы дважды встречались с монахами из Миссии Рамакришны. В Литву приезжал руководитель Института культуры этой Миссии. И для Литвы, и для Общества это было очень большое событие, и мы имели ни с чем не сравнимые уроки. Тогда, я помню, было такое впечатление, как будто я впервые узнала, что такое любовь, потому что испытала её, сидя у его ног. Потом мы встречались с монахом, который руководит в Москве центром Веданта Миссии Рамакришны.

Почему я об этом говорю? Когда я увидела Наталию Дмитриевну Спиринову в этой комнатке и мы там общались, у меня было впечатление, что это тоже Свамиджи*. Такая духовная высота и вместе с тем простота бесконечная! И ещё мне очень понравилось её чувство юмора, такое лёгкое и такое красивое. Для меня это был урок, очень драгоценный. Спасибо судьбе за эту встречу. Сердце очень отзывается на таких людей. И не важно даже, о чём разговор шёл, — можно говорить о простых вещах, можно и о более глубоких, но вся атмосфера была пропитана совсем особенными ощущениями.

* Свамиджи — Духовный Учитель, высокодуховный человек, Святой.

Рута Дачулите: Я познакомилась с Наталией Дмитриевной раньше, чем встретила физически, потому что у нас были маленькие книжечки, наверное самые первые, которые издавались. Ирена и Степан Викентьевич подарили их для нашей библиотеки. Я приводила библиотеку в порядок и, конечно, эти книги читала. Это была первая встреча с «Каплями». Наверное, так было у всех. И когда я бывала в доме у Ирены, то встречалась с Наталией Дмитриевной заочно, видя её фотографии.

А физически мы встретились в 1997 году, когда нам с Иреной посчастливилось приехать в Новосибирск на конференцию; там была Наталия Дмитриевна, и мы — все, кто из Литвы, — к ней подходили, чтобы поприветствовать её. Встречу трудно передать словами, потому что она была тихая, но настоящая. Мы сидели в фойе, и я очень отчётливо помню, как у меня внутри сама собой появилась большая благодарность, и я её очень спонтанно выразила. Просто очень захотелось поблагодарить Наталию Дмитриевну, без всякой видимой причины. У меня вырвалось: «Спасибо Вам за всё!» — и я почувствовала в ответ её отклик, тоже тихий... Она ко мне наклонилась, и произошла какая-то внутренняя встреча, такая настоящая... Я до сих пор очень благодарна ей за это. А потом мы были у Наталии Дмитриевны дома, там были и сотрудники СибРО, была общая беседа о Новосибирске, о Сибирском и Литовском Обществах. И у меня сложилось впечатление, что она так радовалась вам и нам, тому, что Учение идёт и что люди его принимают, этим живут.

ТРУД, ПРИБЛИЖАЮЩИЙ МЕЧТУ

Испокон веков люди старались внести красоту в жизнь. Щедрая природа Алтая всегда давала неисчислимые подсказки и новые мотивы для творчества. Главное — суметь увидеть нерукотворную красоту природы этого края и наполнить ею каждое мастерство, ремесло, и тогда преобразятся и наша жизнь, и обиход, став поистине прекрасными.

«Не напрасно древние мудрецы предлагали заниматься художествами или ремёслами. Каждый должен был приобщаться к такому рукоделию. (...) Именно теперь настало время снова вернуться к качеству рукоделия»¹. «В каждом ребёнке заложено какое-то мастерство»².

Третий год в школе горно-алтайского села Верхний Уймон работает кружок резьбы по дереву. Идея его создания зародилась у сотрудника СибРО В.Н. Лихачёва уже давно. Сам он многие годы занимается разными видами прикладного творчества. И теперь у школьников, которые обучаются под руководством опытного наставника, сложилось сообщество, основой которого является творческий труд. В Уймонской долине уже знают об успехах ребят, ведь их работы были представлены на многих выставках и конкурсах и даже занимали призовые места.

Все юные резчики, несмотря на загруженность в школе, постоянно трудятся — не только во время учебного года, но и на каникулах. Усердно оттачивают своё мастерство Иван Казанцев, Владимир Романов, Анатолий Клименко, Владимир Иванов. Они начали с самых простых работ, а сейчас уже украшают резьбой навесные шкафы, большие блюда и сундучки.

В марте 2008 года С.Н. Гречушников, глава администрации района, посетил выставку деревянных резных изделий, проходившую в Верх-Уймонском сельском клубе. Выставка вызвала у него искренний интерес, а достижения учеников произвели большое впечатление. Сергей Николаевич сразу же предложил провести подобную выставку в районном центре.

И вот такая выставка-ярмарка, которую называли «Новогодние сюрпризы», состоялась 21 декабря в Усть-Коксинском Доме культуры.

В день открытия зал, отремонтированный силами СибРО к юбилею района, выглядел по-праздничному: на стенах были развешаны расписные и резные тарелки, акварельные работы, оформленные в рамы; на новеньких красивых столах, специально изготовленных сотрудниками СибРО для выставки, были разложены самые разнообразные деревянные поделки — простые кухонные лопатки, большие и маленькие резные шкатулки и тарелки, декорированные поделочным камнем — яшмой, чароитом, родонитом, нефритом... Рядом с этим рукотворным богатством — непосредственные участники выставки, молодые умельцы, с любовью и старанием создавшие замечательные предметы, радующие глаз.

Здесь можно было увидеть и изящные изделия из бересты, изготовленные детьми, которые с увлечением занимаются в творческой студии при Доме культуры Усть-Коксы. Несколько местных художников представили свои живописные работы. Среди них 50 акварелей сотрудника СибРО, самобытного алтайского художника Анатолия Петровича Веселёва. Посетители выставки в этот раз смогли познакомиться ещё с одной гранью творчества Веселёва — росписью по дереву. В расписанных им шкатулках и тарелках угадываются алтайские мотивы — цветы, горные пейзажи, легендарные сюжеты.

Сергей Николаевич Гречушников, открывая выставку, сказал: «Радостно осознавать, что, благодаря людям, приехавшим сюда и объединившим своё умение и творчество с местным потенциалом, на нашей Усть-Коксинской земле появляются новые таланты. Всё, что мы видим здесь, — репродукции Рериха, акварели местных художников и сделанные руками

Открытие выставки в Усть-Коксе. Справа — С.Н. Гречушников

¹ Мир Огненный. III. 293.

² Надземное. 298.

В.Н. Лихачёв со своими учениками

школьников деревянные поделки, совмещённые с камнем, — очень радует глаз. Я поздравляю с открытием выставки всех умельцев, которые своими руками создали эти шедевры».

Сердечное приветствие участники выставки услышали от Ольги Павловны Смирненко, возглавляющей отдел культуры Усть-Коксинского района.

Пожелал больших успехов своим воспитанникам

и Виктор Николаевич Лихачёв. Он поблагодарил администрацию района за поддержку и организацию выставки.

Корреспондент районной газеты Наталья Осипова, пришедшая на открытие, очень заинтересованно рассматривала и кружевные работы из бересты, и изделия из кедра, излучающие тепло, а потом взяла интервью у многих авторов — ведь важно, чтобы о таком событии узнали люди, живущие в самых отдалённых сёлах района.

Выставка-ярмарка «Новогодние сюрпризы» после Усть-Коксы продолжила свою работу в Новосибирском Музее Н.К. Рериха. Многие посетители смогли приобрести в подарок резные изделия из солнечного кедра. А в книге отзывов Музея кто-то из посетителей оставил такие строки:

*Как хорошо, что дерево и камень,
Вобрав в себя Природы Красоту,
Преображаются под добрыми руками,
Что высекают из породы Пламень,
Труд приложив, приблизивший мечту.*

Ирина Сереброва

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что условия подписки на журнал «Восход» изменились.

Со второго полугодия 2009 года получить журнал можно двумя способами: 1. По подписке в книжном отделе «Искры Света». 2. По заказу через интернет-магазин <http://rossasia.sibro.ru>

Подписка в почтовых отделениях по объединённому каталогу «Газеты и журналы» со второго полугодия 2009 года прекращается.

Заказать литературу можно в отделе «Книга – почтой»:

1. По каталогу «Книга – почтой», который рассылается всем респондентам бесплатно, а также размещён на сайте СибРО www.sibro.ru

2. По расширенному электронному каталогу интернет-магазина <http://rossasia.sibro.ru>

Оплата заказов производится двумя способами:

1. Перечислением на банковский счёт отдела ООО «Искры Света»:

Получатель: **ИНН 540 700 41 67**, ООО «Искры Света», **Расчётный счёт: 407 028 100 200 000 010 10**.

Банк получателя: ЗАО «БАНК ВЕФК – Сибирь», Новосибирск, **Кор/с 301 018 106 000 000 008 97 БИК 045 004 897**.

2. Почтовым переводом на адрес: 630007, Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света», отдел «Книга – почтой».

На первой странице: Н.К. Рерих. ОТРОКИ ПРОДОЛЖАТЕЛИ. Панно для моленной. 1914

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталья Дмитриевна Спирина.
Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.
Цена свободная.

Редакционный совет: В.К. Афонская, Т.М. Бугаева, С.А. Деменко, Л.И. Ефимова, Л.А. Константинова, Н.М. Кочергина, О.А. Ольховая, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова. Корректор Н.Ф. Василькова. Цветокорректоры С.А. Горянский, С.А. Ковалёва

Адрес издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@54.ru, sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://rossasia.sibro.ru>

Отпечатано в типографии «ИН-КВАРТО», г. Новосибирск, ул. Русская, 39

Н.Д. СПИРИНА

ЛЕС ЗИМОЙ

Деревья спят...

Ничто их не тревожит.

И видят сны.

Мы тоже видим сны,

Созвучные и полные значенья...

Где сон, где явь —

не всё ли нам равно?

Мы счастливы.

Мы вне земных пределов.

На лица падает

снежинок нежный рой.

Они летят с небес,

а мы летим навстречу.

Их — вниз полёт,

а наш — наверх полёт!

